

Светлой памяти Ю.Г.Виноградова посвящается

В.В.Крапивина, П.Д.Диатроптов

НАДПИСЬ НАМЕСТНИКА
МИТРИДАТА VI ЕВПАТОРА ИЗ ОЛЬВИИ

В 2002 году в юго-восточной части Верхнего города Ольвии на территории цитадели римского времени (участок Р-25)¹ был найден постамент белого мрамора (рис. 1)². Он был вторично использован в засыпи под уровни глинобитного пола помещения, датирующегося сопровождающимися материалами I в.н.э.

Размеры постамента: длина – 44 см, высота – 28-29 см, ширина – 47 см. Он сохранился практически полностью, немного отбиты верхняя плоскость, а также верхние части лицевой и правой плоскостей. На верхней грани, обработанной шпунтом, на расстоянии 12,2 см от лицевой плоскости и 13,0 см от левой была выбита окружность, залитая свинцом (рис. 2). Ее диаметр – 17,5 см, глубина – до 2,5 см, ширина свинцовой заливки – 1,0-1,5-2,0 см. Остальные плоскости постамента заполированы. На нижней плоскости, на расстоянии 2,8 см от лицевой и 13,0 см от левой плоскости, было сделано прямоугольное в плане углубление, небрежно оббитое вокруг, обработанное шпунтом, размерами: 40,5 x 12,0 см, глубиной 3,0-3,6 см (рис. 3). Слева от этого углубления выбран угол, на площади: 13,5 x 13,0 см, на глубину 1,5 см.

На лицевой плоскости отбит верхний левый угол, на площади: 10,0-36,0 x 2,0-13,0 см. Надпись состоит из восьми строк. Размеры эпиграфического поля - 39,0 x 25,5 см, белое поле слева – 3,5 см. Высота букв – 1,8-2,7 см, расстояние между строками – 0,5-1,2 см. Верхняя строка сбита почти полностью, сохранились лишь две последние буквы. Во второй строке сбито примерно две трети слева, две буквы сохранились частично, четыре - полностью. В третьей строке сбиты первые две буквы слева, следующие пять букв повреждены, правая часть сохранилась практически полностью. Сохранность остальных пяти строк практически полная, имеются лишь небольшие сколы, которые не затрудняют чтение.

По характеру шрифта надпись относится к эллинистическому времени: окончания гаст снабжены апексами, верхняя и нижняя гасты "сигмы" параллельны, горизонтальные гасты "пи" и "гаммы" слегка выступают за линии вертикальных гаст, "омикрон" по размерам несколько меньше остальных букв, "альфа" имеет ломаную горизонтальную гасту, боковые гасты "каппы" укорочены, горизонтальная гаста "тау" длиннее вертикальной, "тэта" имеет горизонтальную черточку, концы которой в ряде случаев

¹ Раскопки В.В.Крапивиной и А.В.Буйских

² Инвентарный № О-2002/Р-25/1846, хранится в Национальном историко-культурном заповеднике «Ольвия» НАН Украины

доходят до округности, а в ряде - нет. Буквы вырезаны очень тщательно, при этом размеры букв и расстояния между ними в разных частях надписи варьируются. Верхние две строки короче следующих на две буквы справа (и, вероятно, слева): это своего рода "шапка", выделенная ввиду важности титула и имени упомянутого в ней лица (об этом см. ниже).

По палеографическим признакам надпись датируется в довольно широких пределах - II-I вв. до н.э. Однако в нижней строке указана точная дата: 'έτους κς' - "в 220 году". Единственная эра, которая реально могла применяться в эпоху эллинизма в Северном Причерноморье - это эра царей Понта и Вифинии, начинающаяся в 297/6 г. до н.э.³ Тогда 220 год этой эры соответствует 78/77 г. до н.э. Это время правления царя Понта Митридата VI Евпатора, под властью которого находилась и Ольвия. Учитывая датировку и исторический контекст, читаемые во второй и третьей строках остатки слов можно восстановить только как [Μιθραδ]άτου Ε'υ[πά]τορος, а всю надпись следует читать следующим образом:

[Ἐπί βασιλέ]ως
[Μιθραδ]άτου Ε'υ-
[πά]τορος Διογένης
Θυαίου στρατηγὸς
καί 'επί της πόλεως
τήν σχοινιαίαν 'ανέ-
θηκεν Μητρί θεων
'έτους κς'

Перевод: "При царе Митридате Евпаторе Диоген, сын Тиэя, стратег и градоначальник, куртину городской стены посвятил Матери богов в год 220" (78/77 г. до н.э.).

Возвращаясь к палеографическим особенностям надписи, отметим, что она выделяется тщательностью исполнения и монументальностью шрифта. Для прочих ольвийских надписей времени Митридата VI Евпатора характерны курсивные формы ряда букв⁴, что полностью отсутствует в нашей надписи.

Имя царя восстановлено в форме Μιθραδάτης, поскольку именно так оно передано во всех известных нам надписях Северного Причерноморья⁵. Имя дедиканта Диоген было повсеместно распространено в эллинском мире, зато патронимик Θυαίου является очень редким и в связи с этим позволяет определить происхождение его владельца - представителя Митридата в Ольвии. Имя Θυαίας в настоящее время известно в основном по керамическим клеймам Синопы⁶, где дано в форме номинатива. В Северном

³ Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1976, с. 67

⁴ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса. VII-I вв. до н.э. М., 1989, с. 255: IOSPE, I (2), 35, 192, 201; НО, 35-38,75

⁵ IOSPE, I(2), 35, 352; КБН, 31, 979

⁶ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, с. 117, 134, 145, 203

Причерноморье засвидетельствовано (в качестве патронимика) на Боспоре⁷, в эпитафии I в.н.э. Б.Н.Граков⁸ сопоставляет имя Θυαίας с именем Τυαίνης, встречающимся на Боспоре⁹. Вообще же в античной эпиграфике, даже малоазийской, это имя найти не удалось¹⁰. Таким образом, можно полагать, что Диоген, сын Тиэя был уроженцем Синопы. Известно, что в Понтийском царстве, население которого было многонациональным, важные административные должности занимали греки¹¹. В основном это были выходцы из Амиса, но и Синопа, столица царства, не могла остаться в стороне. Уроженцем Синопы был, например, знаменитый полководец и дипломат Митридата Диофант.

Диоген, сын Тиэя был одновременно стратегом и градоначальником (στρατηγὸς καὶ ἐπὶ τῆς πόλεως). Стратеги в эллинистических монархиях - это, помимо командующих армиями, царские наместники, управляющие обширными областями государств, наделенные военно-административными полномочиями¹². Страбон сообщает о стратегах Митридата в Северном Причерноморье, имея в виду, очевидно, командующих армиями (Strabo VII 3, 17, 18; VII 4, 3).

Градоначальники (помимо ἐπὶ τῆς πόλεως эта должность именовалась также στρατηγὸς (ἐπὶ) τῆς πόλεως, ἐπιστάτης, τεταγμένος ἐπὶ τῆς πόλεως) назначались эллинистическими монархами в отдельные города в качестве командующих городскими гарнизонами царских войск и представителей царя в отношениях с полисными властями¹³.

В ряде случаев должности стратега и градоначальника объединялись, как и в нашем случае (с различиями в терминологии), в руках одного лица¹⁴.

⁷ КБН, 536

⁸ Ук.соч., с.27

⁹ Ср.: КБН, 227, 228; Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964, S. 684; Zgusta L. Die Personennamen griechischer Stadte der nordlichen Schwarzmeerkuste. Praha, 1955, S. 385

¹⁰ См.: A Lexicon of Greek Personal Names. – Oxford, vol. I-III B, 1987-2000

¹¹ Сапрыкин С.Ю. Город и царская власть в Понтийском государстве Митридатидов // Античный мир. Византия. К 70-летию профессора В.И.Кадеева. Харьков, 1997, с.196

¹² Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd. 1-3. Munchen, 1937, 1944, 1952; Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985, с. 184, 185, 190; Сапрыкин С.Ю. Структура земельных отношений в Понтийском царстве//Эллинизм: восток и запад. М., 1992, с. 89, 90, 94, 96; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. М., 1996, с. 210, 211, 222, 224

¹³ В греческих городах птолемеевского Египта и в заморских владениях Птолемея: Polyb. 5, 39, 3; Bengtson H., op.cit., Bd.1, S.192, 197, 235; Bd.3, S.128-133, 148, 163-165; OGIS, II, N 735; SEG, XLVI, 1996, N 1737; R-E, Hbd.7, 1931, Sp.247-249; Mooren L. The aulic titlature in Ptolemaic Egypt. Brussel, 1975, p.199, 200, NN 0360-0363, 0365, 0366; OGIS, NN 102, 113, 134; SEG, XXX, 1980, NN 1610, 1638; в Пергамском царстве: OGIS, N 483; SEG, XLIV, 1994, N 1108; SEG, XLVI, 1996, N 1434; Климов О.Ю. Полис в системе эллинистического государства. Л., 1982, с.9; Климов О.Ю. Царские должностные лица в полисах Пергамского государства//Вестник ЛГУ. История. Язык. Литература. N 14, вып.3, 1982, с.42-43; в Каппадокии: Периханян А.Г. Храмовые объединения Малой Армении. М., 1959, с.56-57; Сапрыкин С.Ю. Структура земельных отношений..., с.95; в эллинистическом мире в целом: Jones A.H. The Greek city from Alexander to Justinian. Oxford, 1940, p.105; Климов О.Ю. Проблема взаимоотношений полиса и эллинистической монархии в зарубежной историографии. Мурманск, 1985 (рук.деп. в ИНИОН) с.15

¹⁴ SEG, XLVI, 1996, N 1434, col.A; OGIS, N 254; Cumont F. Foilles de Doura-Europos (1922-1923). Paris, 1926, p.441, N 118, p.450. N 134; Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом востоке. М., 1979, с.254; Голубцова Е.С. Полис и монархия в эпоху Селевкидов//Эллинизм: восток и запад. М., 1992, с.84.]

В то же время известны надписи, где упомянуты одновременно обе должности, принадлежащие разным людям¹⁵.

Значение термина *ἑλί της πόλεως* в публикуемой надписи особых сомнений не вызывает: это наместник Митридата в Ольвии и командующий гарнизоном понтийских войск, расквартированных в городе. Полномочия Диогена как стратега определить сложнее, поскольку в надписи нет никаких указаний на то, какая территория была ему подвластна. Тем не менее, эта территория должна была превышать владения собственно города. Это обстоятельство входит в противоречие с гипотезой Е.А.Молева о том, что после установления власти Митридата на Боспоре весь северопонтийский регион был превращен им в единую в административном отношении провинцию¹⁶.

Божеству посвящается вновь сооруженная (или скорее отремонтированная) куртина городской стены. При этом отметим, что термин *σχοινία*, использованный здесь, это ольвийский вариант общегреческого слова *σχοινία*. Аналогии известны только в ольвийских надписях эпохи эллинизма¹⁷. Надо полагать, что строительство куртины в данном случае велось силами понтийского гарнизона, поэтому особенно интересен факт использования локального ольвийского термина.

Посвящение куртины Матери богов вполне закономерно. Мать богов (Кибела) почиталась как покровительница городов, особенно в эпоху эллинизма¹⁸. Однако городские укрепления посвящались не только этому божеству, в частности, в той же Ольвии известна надпись II в. до н.э., где городская стена (*τείχος*) посвящена Плутону, Деметре, Коре и Демосу¹⁹. Вероятно, в данном случае Мать богов выбрана по той причине, что это божество было одинаково близко как воинам понтийского гарнизона, уроженцам разных областей Малой Азии, родины этого культа и целого ряда близких к нему культов женских божеств²⁰, так и жителям Ольвии, где культ Матери богов был известен с раннего времени и особого расцвета достиг в эпоху эллинизма²¹. Кроме того, именно в эпоху Митридата Евпатора в монетной чеканке Ольвии впервые появляется изображение Матери богов в *согона muralis*²², что, на наш взгляд, можно связать с сооружением укреплений, посвященных этой богине.

¹⁵ SEG, XLIV, 1994, N 1108; SEG, XLVI, 1996, N 1434, col.B

¹⁶ Молев Е.А. Политическое положение Боспора в составе Понта // Из истории античного общества. – Вып. 7. – Нижний Новгород, 2001, с. 99

¹⁷ IOSPE, I (2), NN 32, 180; Виноградов Ю.Г., ук. соч., с. 257

¹⁸ Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992, с.147; Богатова О.В. Культ Великой Матери богов Кибелы в греко-римской древности. СПб., 1998, с. 17-18

¹⁹ Лейпунська Н.О. Новий напис з Ольвії // Археологія, 1990, № 3, с.117-122

²⁰ R-E, Bd.XI, 2, 1922, Sp.2287, 2283; Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве // Человек и общество в античном мире. М., 1998, с.402, 403, 405; Богатова О.В., ук.соч., с.13-15.12

²¹ Русяева А.С., ук. соч., с. 144-148

²² Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988, с. 104; Русяева А.С., ук. соч., с. 146-147; Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989, с. 55. В.А.Анохин считает, что на монетах изображена богиня Тихе, но судя по тому, что на тех же монетах изображены тимпан и кроталы - это явно Кибела, как полагают П.О.Карышковский и А.С.Русяева.

Углубление на нижней плоскости публикуемого постамента (см. выше) свидетельствует о том, что он был установлен на какую-то плиту, при этом верхняя плоскость, судя по характеру ее обработки, видна не была. Окружность со свинцовой заливкой служила для установки скорее бронзового, но не исключено, что и мраморного изваяния, вероятно, статуи Матери богов. Значительное количество мраморных и известняковых рельефов и скульптур этой богини эпохи эллинизма найдено в Ольвии²³. Она обычно изображена сидящей на троне с тимпаном и чашей в руках и львенком на коленях.

Публикуемая надпись является второй в ольвийской эпиграфике, где фигурирует имя Митридата Евпатора. Первая надпись, декрет в честь амисенского кибернета (конец II - начало I в. до н.э.)²⁴, относится к начальному периоду вхождения Ольвии в сферу влияния Понтийского царства. Декрет исходит от властей ольвийского полиса. Издаваемая же надпись составлена от имени представителя Митридата в Ольвии, и относится к финальному периоду взаимоотношений с понтийским царем.

Анализ декрета в честь уроженца Амиса, сына Филократа, кибернета позволяет сделать вывод, что в Ольвию был прислан гарнизон Armenioi, которого, вероятно, оказалось недостаточно, и ольвиополиты вновь отправили послов. Вышеупомянутый кибернет в штормовую погоду привез в Ольвию пополнение из армянцев, царское вспомоществование и послов, взятых на борт в Синопе. Ранее прибывшие «в наши места» и вновь водворяемые расположились совместным лагерем²⁵.

Сейчас общепризнанно, что Armenioi – это жители Малой Армении, а не пригорода Синопы Армены, как это предполагал С.А. Жебелев²⁶. Е.А. Молев считает, что в связи с тем, что воины-армяне находились на полном царском обеспечении, это были кадровые воины-армяне, защищавшие город от варварских набегов, а не жители греческого города²⁷. Он предполагает, что, скорее всего, для доставки воинов в Ольвию был использован обычный средний торговый корабль, который мог принять на борт не более 200 человек²⁸. Эти 200 человек присоединились к уже посланным ранее. В целом следует признать, что количество это невелико.

Точная дата установления протектората над городом не известна, она определяется различными исследователями по-разному: от последнего десятилетия II в. до н.э. до 95 г. до н.э.²⁹ Согласно данным нумизматики

²³ Русяева А.С., ук.соч., с.146

²⁴ IOSPE, I (2), N 35; Виноградов Ю.Г. Политическая история ..., с. 251, 254; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство, с. 139, 279; Шелов Д.Б. Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор // ВДИ, 1983, N 2, с. 40, 41

²⁵ Перевод надписи Ю.Г.Виноградова

²⁶ Жебелев С.А. Ольвия и Мифрадат Евпатор // Северное Причерноморье. М.-Л., 1953, с. 281 и сл.

²⁷ Молев Е.А. Малая Армения и Митридат Евпатор // Проблемы античной истории и культуры (доклады XIV Международной конференции античников социалистических стран «Эйрене»). – I – Ереван, 1979, с. 189

²⁸ Молев Е.А. Политическое положение Боспора с. 99

²⁹ Мнение М.И.Ростовцева, относившего первоначально это событие к последнему десятилетию правления Митридата VI Евпатора, давно опровергнуто, историографию вопроса см. Виноградов Ю.Г. Политическая история ..., с. 251

находки бронзовых монет городов Понта и Пафлагонии в Ольвии распределяются следующим образом: 120-111 гг. до н.э. – менее 1%, 111-105 гг. – около 60%, 105-90 гг. – более 35%, 90-80 гг. и 80-70 – всего несколько экземпляров³⁰. Заманчиво связывать наибольший приток понтийских монет в Ольвию со временем ее подчинения Митридату Евпатору. Однако вряд ли зависимость между этими явлениями была столь прямой. Наибольший приток монет мог быть связан и с включением Ольвии в сферу экономического влияния Понта, которое предшествовало прямому подчинению города. Например, на Боспоре к концу II – началу I в. до н.э. относится около трети всего количества найденных понтийских монет, а к последним десятилетиям правления Митридата Евпатора – около двух третей³¹, что, безусловно, отражает возросшую заинтересованность Понта в Боспоре, однако, само по себе не свидетельствует об изменении статуса последнего.

Мы можем констатировать, что в последнее десятилетие II в. до н.э. Ольвия находилась в глубоком экономическом и политическом кризисе. Последние поселения ее сельской округи прекращают свое существование вскоре после середины II в. до н.э.³² и город фактически оказывается без своей продовольственной базы. Постоянные набеги варваров заставляют обратиться за помощью к понтийскому царю Митридату Евпатору. Первоначально присланного гарнизона оказывается недостаточно и повторное посольство ольвиополитов приводит к увеличению численности гарнизона, обеспечение которого осуществляется Митридатом.

Усиленный таким образом гарнизон предпринял работы по укреплению оборонительных сооружений города, о чем свидетельствует публикуемая надпись наместника Митридата Евпатора. Своими силами ольвиополиты, вероятно, сделать этого уже не могли. При этом были разобраны полуразрушенные сооружения центрального теменоса Ольвии. В результате этого архитектурные детали, а также массивные постаменты статуй с посвящениями Аполлону Дельфинию, Зевсу Олимпийскому, Зевсу Элевтерию, Всем богам – оказываются вторично использованными для укрепления оборонительной стены на центральной возвышенности Ольвии³³. Прекращение функционирования и частичное разрушение теменоса датируется второй половиной II в. до н.э.³⁴, однако разобран и использован при сооружении стены он был позднее, в первые два десятилетия I в. до н.э., точнее до 77 г. до н.э.

Это следует из надписи представителя Митридата в Ольвии, обладавшего, по-видимому, обширными полномочиями. Однако какими - из надписи не ясно, так же, как и какая территория была ему подвластна.

³⁰ Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – Киев, 1988, с. 103.

³¹ Карышковский П.О. Монеты ..., с. 103

³² Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии.- Киев, 1989, с. 150

³³ Подробнее – см.: Русяева А.С., Крапівина В.В. До історії Ольвії в IV-I ст. до н.е. // Археологія, 1992, № 4, с.17-34

³⁴ Как об этом писал А.Н.Карасев. См. Карасев А.Н. Монументальные памятники Ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. – М.- Л., 1964, с. 46

Должности - *στρατηγὸς καὶ ἐπὶ τῆς πόλεως* – предполагали подчинение не только собственно города, но и всей территории Ольвийского государства и, вероятно, в свою очередь, свидетельствовали о наличии у Ольвии каких-то подвластных территорий. Из декрета в честь амисенского кибернета не ясно, где конкретно был размещен гарнизон понтийских войск: в самой Ольвии или в ее ближайших окрестностях. Что следует понимать под «нашими местами»? Можно полагать, что позднее появившийся царский стратег имел резиденцию в Ольвии.

Каковы были взаимоотношения представителя царя с органами власти полиса, неясно. Данные источников, в основном нумизматических, из Северного Причерноморья и, в частности, из Ольвии, свидетельствуют о том, что Митридат в 80-х - 70-х годах до н.э. существенно ограничивает суверенитет подвластных ему греческих полисов³⁵, это подтверждается и вновь найденной в Ольвии надписью. Если первый документ, связанный с Митридатом, декрет в честь амисенского кибернета, издан от имени Совета и Народа, то второй - от имени представителя Митридата и начинается с имени царя. Более того, летоисчисление ведется по понтийской эре, а не по именам ольвийских жрецов-эпонимов.

Время составления публикуемой надписи - канун третьей войны Митридата с Римом, которая началась в 74 году до н.э. Надо полагать, что возобновление ольвийских укреплений занимает свое, пусть и скромное, место в процессе подготовки к войне. По-видимому, Митридату важно было сохранить Ольвию как опорный пункт на побережье, связывающий подвластные царю греческие государства Крыма с западнопонтийскими греческими городами и Фракией, где влияние Митридата также зафиксировано источниками³⁶. В Истрии недавно обнаружена надпись в честь представителя Митридата с титулом *στρατηγὸς τῆς πόλεως* несколько более раннего времени³⁷, чем публикуемая ольвийская надпись. Известно, что в ходе третьей войны с Римом Митридат разрабатывал планы сухопутного похода в Италию из Северного Причерноморья через Фракию и Балканский полуостров.

Как считает Д.Б.Шелов, поражения войск Митридата от римлян в Малой Азии и Западном Причерноморье привели к тому, что его власть над Ольвией после 71-70 гг. до н.э. вряд ли могла сохраниться³⁸. Так что, по всей видимости, надпись простояла неповрежденной не более семи лет. То обстоятельство, что титул и имя Митридата были целенаправленно уничтожены (как видим, не полностью), позволяет говорить о негативном отношении к нему по крайней мере части ольвийского населения. Вероятно, это было вызвано ужесточением политики Митридата в отношении полиса и сокращением его свобод.

³⁵ Шелов Д.Б. Города Северного Причерноморья..., с. 52-53; Карышковский П.О. Монеты Ольвии, с.104-106; Виноградов Ю.Г. Политическая история ..., с. 259

³⁶ Сапрыкин С.Ю. Митридат Евпатор и Фракия//Болгарский ежегодник. Т. 1. Харьков, 1994, с.14-30

³⁷ SEG, XLVII, 1997, N 1125 (A.Avrar, O.Bounegru)

³⁸ Шелов Д.Б. Города Северного Причерноморья..., с.41

В то же время мы видим, что ольвиополиты, постаравшись уничтожить память о ставшем ненавистным понтийском царе, сохранили в целости посвящение чтимому в городе божеству вместе с именем царского наместника. В таком виде памятник стоял, вероятно, вплоть до нашествия гетов. В восстановленном после гетского разгрома городе память о Митридате Евпаторе никак не прослеживается (в отличие от Боспора, где закрепилась понтийская эра, именуемая применительно к этому государству боспорской, а титулатура наместников боспорских царей в разных частях государства неизменно включает предлог ἑπί)³⁹.

Список иллюстраций к статье Крапивиной В.В. и Диатроптова П.Д.

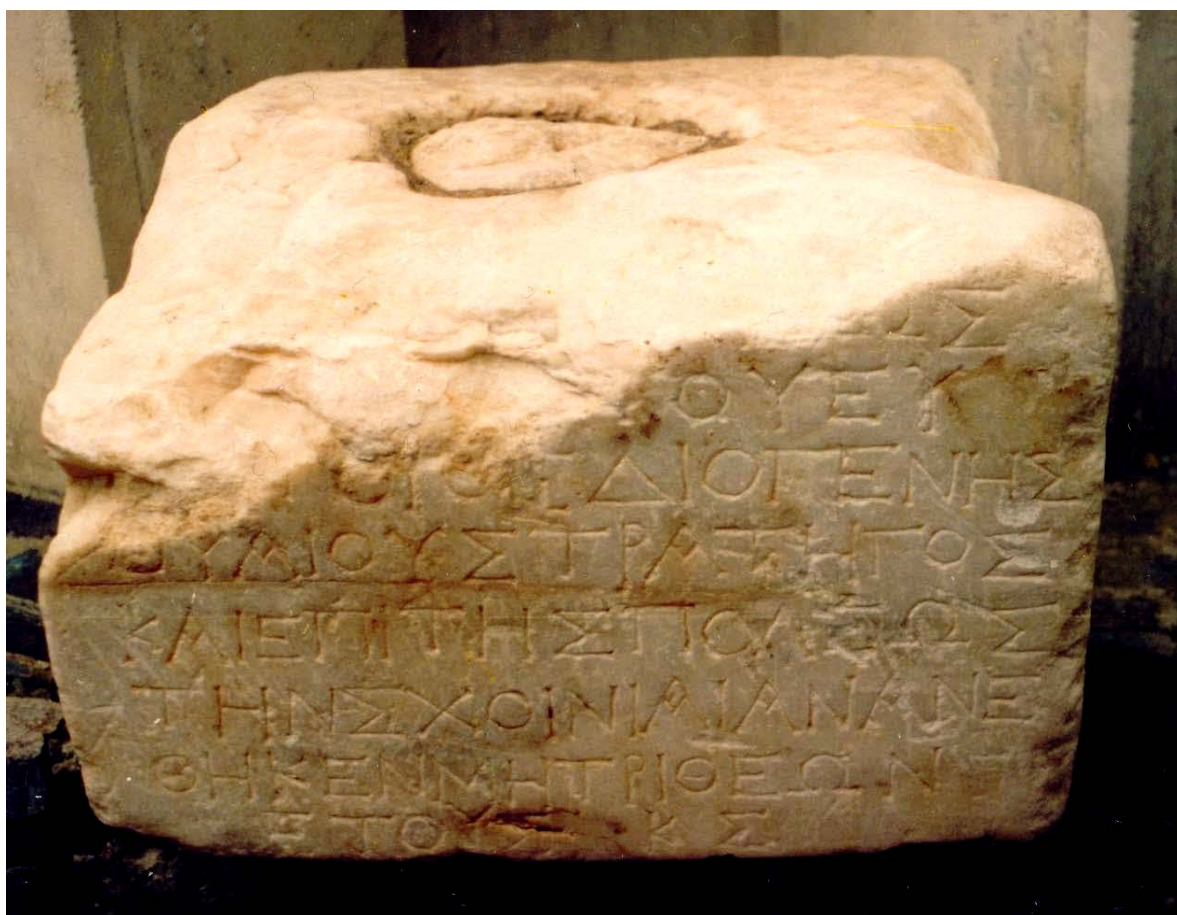

Рис. 1. Постамент наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии, лицевая поверхность.

³⁹ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949, с. 341

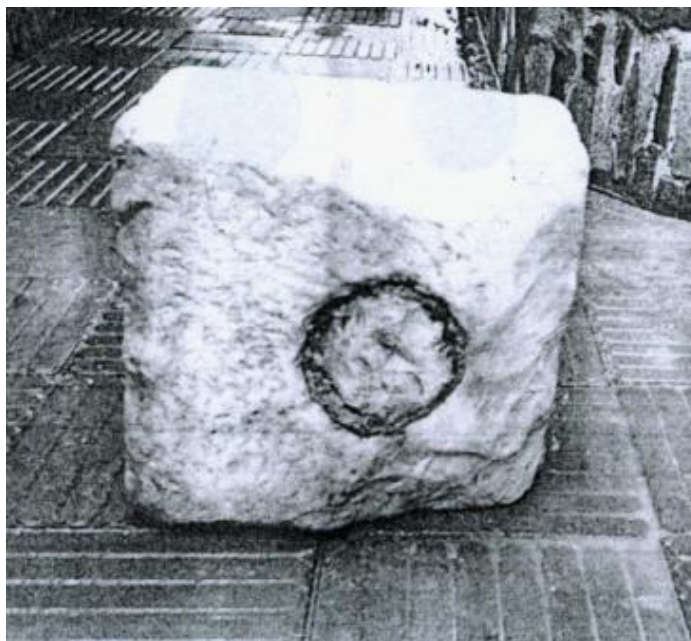

Рис. 2. Постамент наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии, верхняя поверхность.

Рис. 3. Постамент наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии, нижняя поверхность.